

Кириллов Алексей Константинович
к.и.н, с.н.с. Института истории СО РАН (г. Новосибирск),
доцент Новосибирского государственного университета
alkir.nsk@gmail.com
тел. 8-923-118-3768
почтовый адрес: 630090, Новосибирск, Институт истории СО РАН

Сорокин Матвей Дмитриевич
студент Новосибирского государственного университета.

**Неравенство в сибирском городе начала XX в.
по данным учёта населения в целях обложения квартирным налогом
(Барнаул, 1910 г.)**

Исследование проводится при поддержке гранта РФФИ № 21-18-00509

Kirillov Alexey Konstantinovich
Institute of History of the Siberian branch
of the Russian Academy of Sciences (Novosibirsk)
alkir.nsk@gmail.com
+7-923-118-3768
630090, Russia, Novosibirsk, ul. Nikolayeva, 8, Institut Istorii SO RAN

Sorokin Matvey Dmitrievich
Novosibirsk State university,
student

**Inequality among the Siberian urban population estimated on the basis of registration held
with the aim of calculating the apartment tax (Barnaul, 1910)**

The research is supported by the RSCF grant # 21-18-00509

**Неравенство в сибирском городе начала XX в.
по данным учёта населения в целях обложения квартирным налогом
(Барнаул, 1910 г.)**

Исследование проводится при поддержке гранта РФФ № 21-18-00509

Резюме:

Проблема неравенства населения дореволюционной России впервые изучается на материале "Заявлений домовладельцев по квартирному налогу". Этот источник содержит первичные (не агрегированные) данные о стоимости аренды жилья домовладельцев и квартиросъёмщиков; в данном случае использованы данные для г. Барнаула за 1910 г. В отличие от прежде известных статистических материалов по квартирному налогу, "Заявления" содержат данные не только о зажиточных горожанах (обложенных налогом), но и о бедных (от налога освобождённых). Децильный коэффициент неравенства, рассчитанный по данным о стоимости аренды жилья, составил 8,6. С учётом особенностей источника следует думать, что показатель неравенства доходов барнаульского населения был ещё выше.

Сопоставление децильных коэффициентов, а также абсолютных размеров стоимости аренды жилья, для разных групп барнаульского населения позволило сделать заключение о взаимосвязи неравенства с двумя важными для городской жизни признаками. 1) Децильный коэффициент неравенства в среде приезжих оказался гораздо меньшим, чем среди приписанных к г. Барнаулу. 2) Группы домовладельцев и квартиросъёмщиков, напротив, оказались схожи по децильному коэффициенту неравенства, но существенно различны по средней цене стоимости аренды жилья.

Исследование показателей стоимости аренды жилья с помощью частотного анализа выявило возрастание шага увеличения арендной цены по мере возрастания её размера, что может иметь отношение к уяснению жизненных стандартов разных групп барнаульского общества.

Таким образом, проведённое исследование даёт новые статистические данные для обсуждения вопроса об остроте проблемы неравенства в России начала XX века, вводит в оборот прежде не использованные характеристики городского общества той эпохи и открывает возможность для сопоставления разных городов на основе вновь введённых в научный оборот источников.

Ключевые слова:

пореформенная Россия; экономическая история; история налогов; история русского города; податная инспекция.

Resume:

The problem of inequality of the population of the late imperial Russia is studied for the first time on the materials of "Statements of homeowners for the apartment tax". This source contains primary (not aggregated) data on the cost of rent for homeowners and tenants; in particular, the data for the city of Barnaul for 1910 are used. Unlike the previously known statistics on the apartment tax, the "Statements" contain data not only about wealthy citizens (subject for taxation), but also about the poor (exempt from tax). The decile coefficient of inequality, calculated on the data of the house rental cost, was 8.6. Taking into account the specific features of the source, one should think that the indicator of income inequality of the Barnaul population was even higher.

Comparison of decile coefficients, as well as the absolute size of the house rental cost, for different groups of the Barnaul population made it possible to conclude that inequality is interconnected with two important features of the urban life. 1) The decile coefficient of inequality among immigrants turned out to be much lower than among those assigned to the city of Barnaul.

2) The groups of homeowners and tenants, by contrast, were similar in terms of the decile coefficient of inequality, but significantly different in terms of the average house rental cost.

The study of indicators of the house rental cost using frequency analysis revealed an increase in the step of increasing the rental cost as its size increases, which may be related to understanding the living standards of different groups of Barnaul society.

Thus, the study provides new statistical data for discussing the severity of the problem of inequality in Russia at the beginning of the 20th century, introduces into circulation previously unused characteristics of the urban society of that period and opens up the possibility of comparing different cities on the basis of sources newly introduced into scientific circulation.

Keywords:

Late Imperial Russia; economic history; tax history; urban studies; tax inspection.

Тема неравенства в дореволюционной России – одна из важнейших для отечественных историков на протяжении целой эпохи. Сам по себе факт разрыва между богатыми и бедными в это время сомнению не подлежит. Но попытка измерить его более или менее точно, притом выстроить более сложную шкалу, чем двухступенчатое "верхи и низы", наталкивается на трудности с источниками статистических данных. Есть десятки публикаций о размере оплаты труда рабочих в разных отраслях ¹, но они выделяют рабочих крупных предприятий из других слоёв населения. Остаётся насущной задача поиска данных для других слоёв городского населения.

Кажется логичным искать таких сведений в данных податного надзора, с 1885 г. существовавшего в форме податной инспекции ². На протяжении последних шести десятилетий династии Романовых в налоговую систему России серией реформ последовательно внедрялось подоходное начало ³. Важная веха на этом пути – введение в 1893 г. квартирного налога ⁴. Название его дважды обманчиво. Во-первых, речь не идёт только о жилых помещениях в многоквартирных домах (таких домов было слишком мало в начале XX в.). Слово "квартира" используется здесь в старом смысле – любое жилое помещение, используемое для проживания, будь то особняк или комната на чердаке. Во-вторых, речь не идёт только о квартирантах, т.е. людях, снимающих (арендующих) помещение у владельцев. Домовладельцы, живущие в собственном доме, подлежали квартирному налогу на равных с арендаторами.

Последний пункт особенно важен для понимания смысла квартирного налога. Почему человек, в качестве владельца дома уже уплативший налог с городской недвижимости, должен платить ещё один налог, связанный с этим же домом? Потому, – отвечало Министерство финансов, – что квартирный налог является личным, а не реальным; это не налог с недвижимости, а налог с дохода, признаком наличия которого служит проживание в "квартире" определённой стоимости. "Опыт свидетельствует, – объяснял министр финансов, представляя в Госсовет уже разработанный законопроект о квартирном налоге, – что расход по содержанию квартиры более чем какой-либо другой зависит от общей совокупности средств, коими располагает лицо. <...> Для каждой имущественной категории лиц отношение между общей совокупностью доходов и квартирным расходом отличается известным

---

¹ Обзор литературы и источников по этой теме есть в: Бородин Л.И., Валетов Т.Я. Измерение и моделирование динамики неравенства в оплате труда промышленных рабочих в России в начале XX в. // Компьютер и экономическая история. Барнаул: АлтГУ, 1997. С. 8–32.

² Кравцова, Е.С. Опыт организации налогового дела в России в конце XIX - начале XX столетий / Е.С. Кравцова. - Курск: КГМУ, 2010. - 303 с.; Петров Ю.И. История становления податной инспекции в западных губерниях России в конце XIX столетия. М.: Ленанд, 2015.

³ Подробнее см: Кириллов А.К. От подушной подати к подоходному налогу: податные реформы капиталистической России и их воплощение в Западной Сибири второй половины XIX – начала XX века. Новосибирск: Параллель, 2017. 178 с.

⁴ Захаров В.Н., Петров Ю.А., Шацилло М.К. История налогов в России. IX - начало XX века. М.: РОССПЭН, 2006. 322 с.

постоянством <...> Очевидно, что... стоимость жилых помещений, являясь непосредственным объектом обложения, будет в то же время и показателем общей состоятельности лица <...> Следовательно, квартирный налог будет не налогом на потребление, но налогом подоходным, в основание которого положен лишь известный внешний признак дохода" ⁵.

Янни Коцонис, оценивая смысл реформы 1893 г., даже высказывает уверенность, что поступление денег в бюджет страны было не главной целью Минфина: "На самом деле квартирный налог не был финансовой мерой. <...> Это был способ оценить доходы городских зажиточных слоёв" ⁶.

Для российских реформаторов квартирный налог стал уступкой обстоятельствам. Он появился после того, как была в 1892 г. провалена консерваторами очередная попытка ввести подоходный налог под его настоящим именем. По сути своей, неоднократно разъяснявшейся С.Ю. Витте и его помощниками, квартирный налог был именно подоходным налогом, в котором использовался единственный признак величины дохода: стоимость аренды занимаемого жилья (настоящая – действительно платимая арендатором, или условная – если человек живёт в собственном доме). Не случайно после появления в 1916 г. полноценного подоходного налога в счёт платежей по нему предписывалось учитывать платежи по налогу квартирному.

Передовая черта квартирного налога, не присущая другим российским налогам того времени – прогрессия, заложенная в шкалу ставок (от 1,5% облагаемой базы у жильцов дешёвых "квартир" до 10% – у жильцов дорогих). Доказывая необходимость прогрессии, авторы закона объясняли, что это позволит выровнять общеизвестную неравномерность: чем меньше доход человека, тем большую его часть он тратит на жильё. "Большая дороговизна малых и плохих помещений сравнительно с большими и хорошими" казалась реформаторам совершенно очевидной; тем не менее, они сослались на опыт западноевропейских обследований. Отмеченный в европейских городах разброс составил от 1/3 дохода, поглощаемой квартирным расходом у самых бедных, до 1/50 у самых богатых. Данные, собранные податными инспекторами городов Европейской России специально для введения закона, показали разброс более умеренный. Для нижней группы (стоимость аренды жилья – до 100 р. в год) доля дохода, которая тратится на плату за жильё, оценивалась в промежутке от 13 до 21,6%; для верхней группы (у разных групп городов она ограничивалась разной стоимостью аренды жилья) – от 3 до 8,3% ⁷. Таким образом, несомненно, что данные о стоимости аренды жилья нельзя приравнивать к данным о доходах человека. Тем не менее, сама по себе прямая зависимость между стоимостью аренды жилья и доходом жильца не вызвала сомнений у финансистов конца XIX в. Воспользуемся и мы этими данными как одним из важнейших показателей уровня доходов населения дореволюционной России.

Итак, степень неравенства среди жителей г. Барнаула в 1910 г. мы попробуем оценить с помощью данных о налогооблагаемой базе квартирного налога.

***

Статистика по квартирному налогу дошла до нас и в виде публикаций Минфина, и в архивных сводках, в фондах казённых палат и податных инспекторов. Её главный изъян с точки зрения изучения неравенства – то, что она захватывает лишь зажиточную часть общества. Обложение именно зажиточных было существенной частью замысла квартирного налога. Это достигалось установлением необлагаемого минимума. Те, у кого годовая стоимость аренды жилья составляла менее определённой цифры ⁸, от налога освобождались.

---

⁵ Витте С.Ю. Собрание сочинений и документальных материалов: В 5 т. М.: Наука, 2002. Т. 2: Налоги, бюджет и государственный долг России. Кн. 1. М., 2003. С. 182.

⁶ Kotsonis, Yanni. States of Obligation. Taxes and Citizenship in the Russian Empire and Early Soviet Republic. Toronto – Buffalo – London: University of Toronto Press, 2014. P. 118.

⁷ Витте С.Ю. Собрание сочинений и документальных материалов: В 5 т. М.: Наука, 2002. Т. 2: Налоги, бюджет и государственный долг России. Кн. 1. М., 2003. С. 209–210.

⁸ От 60 руб. в городах 5-го класса, таких как Бийск или Мариинск, до 300 руб. в С.-Петербурге и Москве, признанных городами 1-го класса.

Наличие необлагаемого минимума лишает нас возможности на данных о плательщиках квартирного налога изучать весь спектр российских горожан.

Архивные поиски позволили найти уникальный вид источника, преодолевающий это ограничение. Речь идёт о "Заявлениях домовладельцев по квартирному налогу". В эти двухлистовые типографские бланки домовладельцы вписывали (и передавали податному инспектору) сведения не только о богатых жильцах, но обо всех своих квартиросъёмщиках (и о себе самих тоже). Те, чья облагаемая база была достаточной для начисления налога, затем попадали в реестр плательщиков квартирного налога; более бедные в этих реестрах не учитывались. Они ведь, хотя и платили арендную плату хозяину дома, но не платили налог – естественно, что инспектор просто не выписывал сведения о них в реестр налогоплательщиков. Сведения об стоимости аренды жилья бедными квартиросъёмщиками сохранились только в "Заявлениях" домовладельцев.

Документы эти, как и другие массовые источники по истории дореволюционной России, сохранились лишь фрагментарно. Полная годовая подборка их для целого города – большая редкость. Несколько таких раритетов относятся к одному из крупнейших городов Западной Сибири – Барнаулу. Он вырос в XVIII веке за счёт металлургических заводов Демидовых. Во второй половине XIX века металлургия пришла в упадок, но город оставался административным центром Алтайского округа Кабинета ЕИВ, крупным узлом русско-азиатской торговли, местом жительства влиятельных сибирских купцов, важным опорным пунктом продвижения русских на Алтай в ходе Великого сибирского переселения.

Коллекция заявлений за 1910 год сохранилась в одном из крупнейших сибирских архивов (Государственный архив Алтайского края) в фонде податного инспектора 1-го участка Барнаульского уезда (этот участок включал весь город Барнаул; ко 2-му участку относилась сельская местность уезда)⁹. Коллекция составлена по алфавитному принципу, на фамилию владельца, от А до Я, без пропусков. Домовладельцы не очень ревностно относились к заполнению ненужных им документов: часть "заявлений" не содержит в положенном месте подписи плательщика; такие документы заполнены не чернилами, а простым карандашом, с сокращениями слов, одним и тем же торопливым почерком, принадлежащим, очевидно, инспектору либо его помощнику. Но большинство заявлений – документы, составленные самими плательщиками в меру их собственного понимания задачи. Это заставляет иной раз ломать голову над тем, что имел в виду домовладелец. Сведение данных из "Заявлений" в единую базу – работа не только трудоёмкая, но и сложная. Тем не менее, источник позволяет получить ряд единообразных показателей.

Прежде всего нас будет интересовать стоимость аренды жилья (напомним, что речь идёт не только о действительной стоимости, но и об условной – для тех, кто живёт в собственном доме). Достоверность этого показателя определяется двумя соображениями. Надёжность цифр, заявленных домовладельцами о размере платы их жильцов, определяется взаимной противоположностью интересов хозяев и квартиросъёмщиков. Если бы владелец дома занизил цифру платежа своего квартиранта, это могло бы увеличить его собственную облагаемую базу (вычисляемую по остаточному принципу от общей цены здания, примерно известной присутствию).

Цифры, которые домовладельцы сообщали о своей собственной "квартире", явно лишены этого преимущества – но зато именно они особенно часто ставились под сомнение податным присутствием на основе собственных данных инспектора и выборных членов присутствия. Всего в нашей базе насчитывается 89 случаев, когда присутствие своей властью увеличивало заявленный размер облагаемой базы по той или иной квартире (это почти каждый пятый жилец – 17,9 % от общего числа записей в базе). Из них львиная доля – это записи, которые касаются хозяев жилья. Случаев, когда присутствие сочло плату домохозяев заниженной, насчитывается 76 – и это почти половина (45,8%) от общего числа домохозяев, живущих в собственных "квартирах". Таким образом, присутствие имело достаточно

---

⁹ ГААК. Ф. 52. Оп. 1. Дд. 1906–1911.

определённые представления о цене жилья в городе и не стеснялось исправлять данные плательщиков, так что мы можем не опасаться существенного занижения данных.

Несмотря на то, что мы имеем дело со сплошной, полностью сохранившейся, коллекцией заявлений плательщиков по целому городу, отдельной оговорки заслуживает вопрос о представительности нашей коллекции. Дело в том, что число жителей Барнаула в 1910 г. составляло более 40 тысяч человек; число домов – более чем 4200¹⁰. Число заявлений в нашей коллекции – 229 штук. В них даны сведения на 496 "квартир" и их жильцов. Даже если учесть, что за жильцом, как правило, стоит семья, то всё-таки получается, что наша база охватывает не более 10 % барнаульцев, если принять среднюю численность семьи за 8 человек, и не более 5 %, если считать в семье 4 человека. В какой степени эти 5–10 % типичны для барнаульского населения в целом?

Чтобы ответить на этот вопрос, надо понять, почему подборка включает лишь часть населения. Очевидно, это связано с нижним порогом обложения. Чиновники Минфина отнесли Барнаул к 4-му разряду городов, налог здесь взимался с "квартир" ценою не менее 120 руб. в год. Для жильцов, занимающих свои собственные дома, арендная цена жилья принималась за 5% от цены дома. Значит, внимание податного инспектора должны были привлекать дома, стоящие 2400 рублей и выше. Если дом заведомо относился к более дешёвым, то ни владельцу не было смысла заполнять заявление, ни инспектору не было резона владельца к этому подталкивать. Зато заполнить заявление было важно для тех владельцев дорогих домов, которые сами в них не жили или занимали лишь часть помещений. Это позволяло им снизить размер податного платежа или даже вовсе от него избавиться.

Эти соображения подтверждаются перечнем улиц, представленных в нашей подборке. Хорошо представлено большинство улиц старого центра (Гоголя, Пушкина, Большая и Малая Тобольские, Большая и Малая Олонские, Подгорная), фрагментарно – улицы более удалённые (Павловская, Сузунская, Бердская), совсем не представлены окраины города.

Следовательно, люди, не попавшие в нашу базу данных, относятся к беднейшей части горожан, и наши цифры имеют перекося в сторону зажиточной части населения. Общее число жильцов в нашей базе данных – 496. Из них к числу плательщиков налога принадлежит 356 человек (71,6 %). Это те, кого можно назвать "зжиточные жильцы". Более четверти (28,4 %) осталось ниже предела, который можно назвать чертой налоговой бедности (стоимость аренды жилья – менее 120 руб. в год). Это – "бедные жильцы". С учётом перекося базы данных в пользу зажиточных понятно, что действительная доля "бедных жильцов" в Барнауле была гораздо выше, чем 28 %.

Поскольку реформаторы ставили задачей введение налога для богатых, 120-рублёвая черта отсечения неплательщиков задаёт ценный для нас ориентир. Тем не менее, понятия "бедные" и "богатые" остаются абстрактными. Все города России делились всего на 5 разрядов; для городов одного разряда уровень налоговой бедности задавался одинаковый, хотя на деле, конечно, уровень жизни колебался от города к городу¹¹. Но даже если бы для каждого города порог отсечения устанавливался индивидуально, эта цифра всё равно не помогала бы нам понять, кто остался ниже установленной планки – те, кому не хватает на хлеб, или те, кому не хватает на собственный экипаж с кучером?

Понять это нам помогают данные о роде занятий барнаульцев, представленных в нашей базе данных. Как правило, в «Заявлениях» домовладельцев указывалась только сословная принадлежность, не очень помогающая нам уяснить материальное положение человека. Но в некоторых случаях есть более точные указания. Наименьшее значение годовой стоимости аренды жилья, которое встречается в нашей базе данных, составляет 24 рубля (род деятельности не указан); стоимость аренды "квартиры" чернорабочего составила 36 р. в год; извозчик платил 60 руб.; вдова топографа – 82; канцелярский служащий – 84; лаборант при Главном управлении Алтайского округа – 112,5 руб.

¹⁰ Адрес-календарь на 1910 г., с. 9–10.

¹¹ Впрочем, на фоне подоходного налога образца 1916 г. (который для всей страны установил единый порог обложения) даже разбивка на 5 разрядов выглядит гибким решением.

Таким образом, группа оставшихся ниже черты податной бедности объединяет в себе очень разные категории населения: и неквалифицированных либо низкоквалифицированных рабочих (низшая половина группы), и младших служащих (верхняя половина). Разрыв внутри группы значителен: наименьшая плата отличается от наивысшей в 4,5 раза. Всё это даёт основания полагать, что относительно немногочисленные в нашей подборке представители низшей группы дают довольно полное представление о достатке барнаульских низов.

Продолжая изучение профессионального облика наших барнаульцев, обратим внимание на тех, кто стоит в самом низу "зажиточной" (по версии податного надзора) части барнаульского общества. Число таких жильцов, кому вменили 120 руб. арендной цены – 63 человека. Это самая многочисленная из групп плательщиков. Из занятий здесь имеем: пивовар, парикмахер, коллежский регистратор (хотя это и не должность, а чин, но всё-таки отражающий и род деятельности, и положение в иерархии), торговый служащий, акушерка. Таким образом, речь идёт о квалифицированных работниках физического труда и низших служащих.

На уровне 180 руб. впервые появляется скупщик хлеба, 225 руб. – торговец по свидетельству 2-го разряда. И то, и другое – признаки не слишком мелкой торговли (ниже 2-го разряда – ещё несколько категорий торговцев), но и не слишком крупной (не выходящей за рамки губернии). Здесь же, на уровне 180 руб., появляется портниха (квалифицированный работник физического труда).

На уровне 240 руб. появляются инженер-химик (на частном производстве), провизор (аптеки – это передовая, высокодоходная отрасль городской жизни начала XX в.) и "начальник зверинца" (очевидно, предприниматель); 250 руб. – начальник почтово-телеграфной конторы, 264 руб. – жена купца 1-й гильдии, 288 руб. – присяжный поверенный, 300 руб. – вновь несколько: пехотный штабс-капитан, почётный гражданин и землемер. Таким образом, 20–25 рублей в месяц за жильё платили высококвалифицированные служащие и средней руки предприниматели. Это уже те, чьи жёны могут не работать, а дети обязательно ходят в гимназию. Используя клише начала XXI века, этих людей можно назвать "средний класс начала XX века".

На 432 р. годовой арендной цены впервые встречается "барнаульский купец". Купец в начале XX в. – больше, чем торговец: это ещё и человек, в дополнение к документам на право торговли купивший сословное купеческое свидетельство – значит, придающий значение не только доходу, но и престижу, солидности внешних признаков. В дальнейшем до конца списка, помимо купцов (их больше всего, некоторые уточняют: "купец 1-й гильдии"), нам встречаются также: штурман и его помощник, присяжный поверенный, нотариус, присяжный стряпчий, зубной врач, фельдшер, протоиерей, "датские подданные" (крупные торговцы), чиновники в чине от коллежского советника до статского советника. Это – "сливки общества".

***

Получив таким образом представление о том, какому уровню жизни соответствует та или иная цифра стоимости аренды жилья, перейдём к измерению неравенства в изучаемой совокупности. Один из известных показателей неравенства в рамках определённой группы – это децильный коэффициент: чем он выше, тем сильнее неравенство. Б.Н. Миронов пытался оценить его на основе разнообразных общероссийских данных и пришёл к выводу о том, что этот показатель "в России начала XX в. составлял примерно 6,3 и мог варьировать в границах 4,2–10,7", что меньше, чем в странах Запада¹².

Посчитаем этот же показатель на основе "Заявлений" барнаульских домовладельцев. Как уже говорилось, они содержат данные о стоимости аренды жилья. Поскольку связь этого показателя с доходом человека очевидна, мы будем рассматривать её как косвенный измеритель неравенства в доходах. Таким образом, из данных, собранных податной инспекцией, мы используем не данные о налогах, а данные о налогооблагаемой базе.

---

¹² Миронов Б.Н. Благополучие населения и революции в имперской России: XVIII – начало XX века. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Весь мир, 2012. 848 с. С. 605.

Децильный анализ в нашем случае показывает, во сколько раз стоимость аренды жилья наименее состоятельного жильца из высшего дециля (10% общей суммы арендных цен) выше стоимости аренды жилья самого зажиточного жильца из низшего дециля. Для всех 496 жильцов, учтённых в нашей базе данных, децильный коэффициент составил 8,3 (=500/60).

Тот, кто попытается вписать этот показатель в контекст других стран и эпох (и в контекст других оценок той же эпохи), должен учитывать, что они основаны не на данных о доходах людей (которые обычно выступают основой для подсчёта децильных коэффициентов), а на данных о стоимости аренды их жилья. Выше уже говорилось, что у бедных аренда жилья забирает большую часть дохода, чем у богатых. Поэтому если пытаться привести один показатель (стоимость аренды жилья) к другому (доход), надо арендную стоимость у богатых умножить на больший коэффициент, чем арендную стоимость у бедных. Кроме того, надо учитывать, что сам вид использованных источников исключает из рассмотрения основную часть бедных жителей города. Из-за этого децильный коэффициент, рассчитанный для всех жителей города с опорой на данные о доходах (отсутствующие у нас), был бы выше, чем полученная нами цифра.

Теперь сравним общую для всей базы данных цифру с отдельными группами барнаульского населения, которые позволяют выделить наш источник. Такой подход недавно был использован в обстоятельной статье К.Д. Веринчук, которая использует децильный коэффициент, чтобы показать значительную (и меняющуюся) дифференциацию по разным признакам даже в такой, казалось бы, однородной группе, как промышленные рабочие¹³.

Начнём со сведений о сословной принадлежности. Само по себе сословие для нас не играет особой роли: ясно, что крестьянин, живущий в городе – уже не крестьянин; для нас это лишь показатель того, что этот человек, скорее всего, не является коренным горожанином. Но сословная «привязка» во многих случаях дополнялась географической: "мещанин г. Томска", "крестьянин Черниговской губернии" и т.п. Это позволяет нам условно разделить жильцов по происхождению на "местных" (Барнаульские мещане + купцы и почётные граждане) и "неместных" (все прочие мещане, чья «привязка» нам известна, и крестьяне всех губерний). Децильный коэффициент для "местных" (124 чел.) составил 11,1 (=600/54), для "неместных" (154 человека) – 6,6 (=396/60).

Разница настолько велика, что не может быть списана на случайности и требует объяснения. Сам по себе разброс цифр объясняется легко: именно люди с барнаульской припиской дают крайние для всей изученной совокупности цифры (и 24 руб., и 1920 р.), но число таких людей существенно меньше, чем общая численность жильцов Барнаула. Какие общественные явления за этим стоят? Здесь следует искать объяснений социологического свойства.

Хорошо известно, что трудности оказывают двоякое воздействие на людей: они ограничивают, но они же и мобилизуют. Иногородним трудно достичь таких же высот, как местным, поэтому высшие цифры – у местных. Но иногородние и не могут себе позволить обходиться таким минимумом, как местные, и в то же время, они приехали искать лучшей жизни, они достаточно энергичны для того, чтобы уехать за сотни, а то и тысячи вёрст, они могут и хотят добиться несколько большего, чем "прожиточный минимум". Такая гипотеза вполне может объяснить установленное выше неравенство.

Ещё один показатель, по которому мы можем разделить наших клиентов на разные группы – это отношение к собственности на недвижимость. Сравним группы "хозяев" (живут в своём собственном доме, единолично или вместе с арендаторами) и "квартиросъёмщиков" (живут в арендованном жилье).

Число хозяев составляет 156 (из общего числа 496 жильцов – 31,5 %). Оставшиеся 340 человек – это квартиросъёмщики. Из них отбросим тех, чья цена жилья определена условно

---

¹³ Веринчук К.Д. Дифференциация заработной платы промышленных рабочих России в годы Первой мировой войны Экономическая история. Ежегодник. 2014/15. М: ИРИ РАН, 2016. С. 251–290.

(например: близкие родственники домовладельцев), оставим только жильцов с действительным платежом¹⁴. Таких оказывается 329 из 496 (66,2 %).

Децильный коэффициент для квартиросъёмщиков составил 7,5, для домохозяев – 7,25. Разница не существенна; может показаться, что разделение групп хозяев и плательщиков ничего не дало нам для понимания проблемы неравенства. Однако вспомним: децильный коэффициент для хозяев и квартиросъёмщиков вместе взятых составлял 8,3, и это заметно отличается от показателя каждой из групп по отдельности. Чтобы выяснить причину этого, сравним показатели в рублях, полученные при вычислении децильного коэффициента в трёх рассмотренных случаях: для всей совокупности это 500/60, для квартиросъёмщиков – 450/60, для хозяев – 696/96. Теперь ясно, что одна из этих групп (квартиросъёмщики) занимает нижнюю часть общего диапазона, а другая (хозяева) – верхнюю. И хотя уровень неравенства внутри каждой из этих групп одинаков, группы между собой отнюдь не одинаковы по уровню зажиточности. Цифры несомненно доказывают наличие положительной корреляции между уровнем жизни и обладанием собственным жильём. Другими словами, обладание собственным домом можно считать одной из черт обобщённого портрета состоятельного барнаульца.

В то же время, хозяева – категория, требующая большей осторожности в работе. Может быть такое, что доходы человека снизились, а дом остался. Чтобы более правильно представить себе портрет домохозяина, надо учесть и косвенные признаки его зажиточности. Один из них – сдача в аренду части занимаемого дома.

Какая часть хозяев живёт в одном доме с квартиросъёмщиками, не являющимися близкими родственниками (дети/братья) или сонаследниками? Очевидно, что такое неудобство можно терпеть только ради дохода. Назовём их условно "бедными хозяевами". Какая часть живёт в одиночестве, ничего при этом не сдавая в аренду? Это, условно, "богатые хозяева". Наконец, есть и такие, кто весь дом сдаёт в аренду. Это "рантье-предприниматели".

Вся наша база данных включает 207 домовладений и 191 домовладельца (из них два владельца имеют по четыре дома каждый, 10 владельцев – по два дома). Оба владельца четырёх зданий один из своих домов используют под собственное жильё, ни с кем его не деля (кроме, разумеется, членов семьи, которые в "Заявлениях" не указываются). Все 10 имеющих по два дома по одному из домов выступают как рантье (сдают, сами не живя), а во втором живут сами, и это логично. Но удивительно то, что половина из этих, казалось бы, не бедных людей живёт "на подселении", причём только один лучшую квартиру забирает себе (и ещё один делит дом на равных с жильцами), а трое лучшие квартиры отдают жильцам.

Из оставшихся 179 человек, имеющих по одному дому: "богатых хозяев" – 29 (16,2%), "бедных хозяев" – 102 (57,0%), "рантье-предпринимателей" – 48 (26,8%). Что касается "рантье", то здесь из 48 владельцев восемь – наследники, ещё один случай – два владельца (что тоже, вероятно, связано с наследованием). Ясно, что речь идёт не о специально построенных домах, а о таких, которые случайно оказались пустующими. Надо думать, что это же относится и к большинству остальных домов этой группы или даже ко всем.

Из 29 "богатых хозяев" один оказался ниже податной планки (с суммой в 96 руб.), 14 укладываются в интервал от 120 до 288 рублей (стандарт квалифицированных рабочих), ещё пять – от 392 до 500 (начинающие купцы), последние девять – от 600 до 1920 (сливки общества).

А из 102 "бедных хозяев" в интервал от 36 до 108 (ниже податной планки) укладываются 23 человека (из них 20 отдают лучшие комнаты арендаторам), в интервал от 120 до 288 руб. (стандарт квалифицированных рабочих) – 43 человека (в т.ч. 26 сдают лучшие комнаты), от 300 до 500 руб. (стандарт начинающего купца) – 25 человек (в т.ч. 11 сдают лучшие комнаты), от 600 до 720 (сливки общества) – 11 человек (из них 2 сдают лучшие комнаты). То, что более трети сдающих жильё относится к группе обладателей жилья ценой 300 рублей в год и выше, показывает условность понятия "бедные хозяева".

---

¹⁴ Те, кто на самом деле платит арендную плату (либо, что гораздо реже, живёт бесплатно при учреждении, занимая квартиру, цена которой соответствует должности жильца).

Таким образом, верно, что богатые предпочитают жить без соседей (обладатели самого дорогого жилья живут без квартирантов). Но отказ от сдачи жилья внаём – не всегда признак богатства; больше половины таких хозяев не дотягивает даже до относительно скромного 300-рублёвого порога. Это может быть и показателем отсутствия свободных комнат, и показателем пристрастия к свободному от соседей образу жизни (при отсутствии острой потребности в деньгах).

С другой стороны, сдача жилья внаём распространена и у богатой части общества. То, что лучшие комнаты при этом оставляются себе, заставляет усомниться в том, что мы имеем дело с материальной нуждой. Сдача жилья в таком случае, конечно, не является основным источником существования – хотя, вероятно, и выступает "полезной прибавкой к пенсии". Это соображение работает в пользу представления о собственном жилье как системообразующей части жизни, а не просто показателе определённого дохода.

***

Портрет барнаульского общества, создаваемый децильными коэффициентами, можно на основе наших данных дополнить ещё одной характеристикой. Она имеет отношение к сознанию людей – и тем не менее, наши "сухие цифры" позволяют её увидеть и измерить. Речь идёт об отношении людей разных уровней зажиточности к деньгам: какая сумма для них значительна, какая – нет.

Прежде всего, построим диаграмму (илл. 1), отображающую распределение зажиточной части наших жильцов (только плательщики налога) по размерам их стоимости аренды жилья. (Ради сокращения таблицы в ней не учтены данные более 720 руб.; они встречаются по одному разу, кроме цифр в 900 и 1200 руб., которые встречаются дважды).

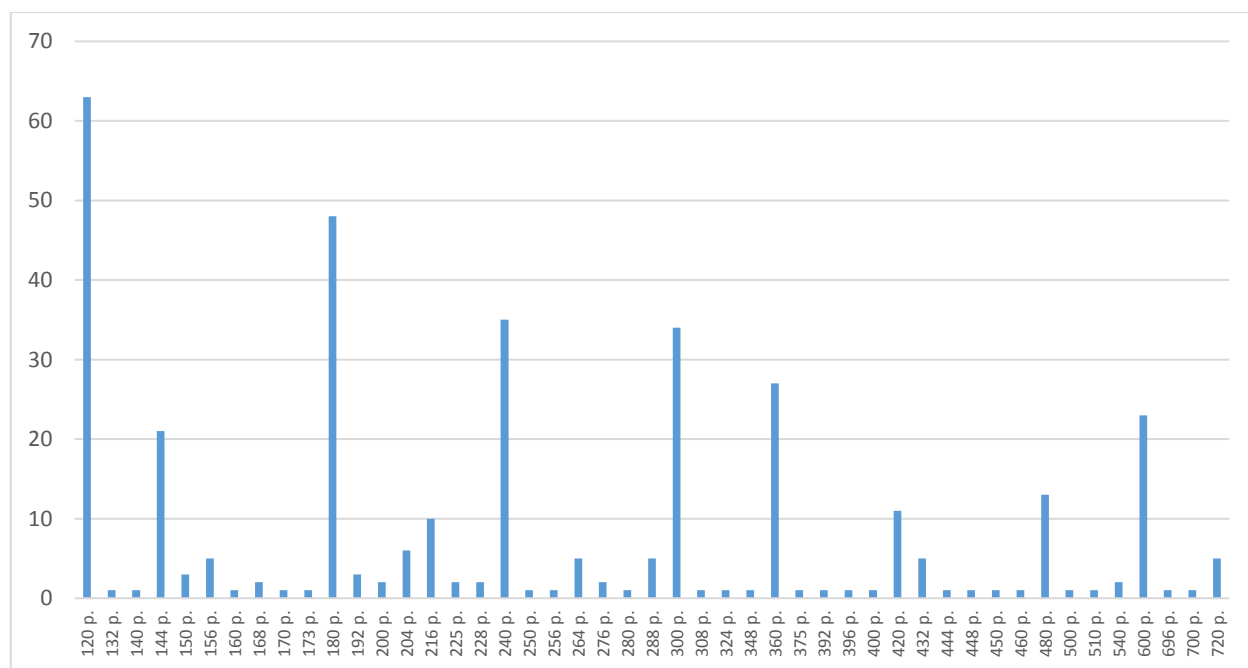
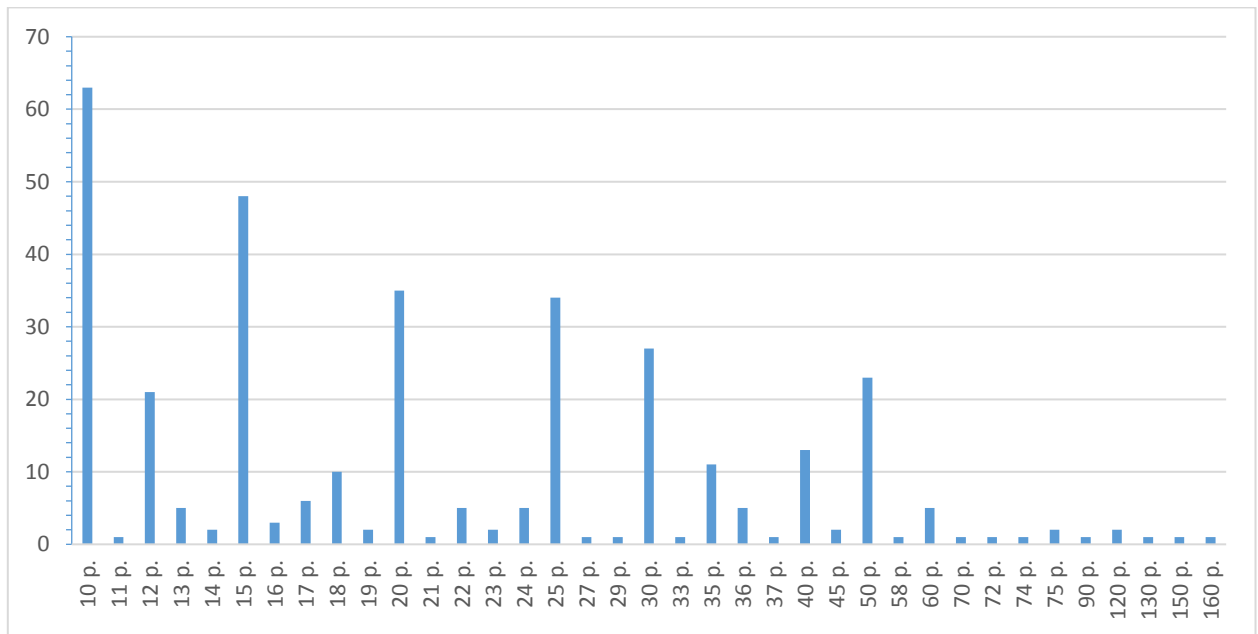

Иллюстрация 1. Распределение жильцов по размерам годовой стоимости аренды жилья

Первая неожиданная закономерность, которая видна из этих данных – то, что некруглые платежи часто оказываются более многочисленны, чем круглые (например: 140 р. в год – один платёж, 150 – три платежа, но 144 р. – 21 платёж!). Это объясняется тем, что большинство наших платежей, очевидно, исчислялось не на годовой, а на месячной основе.

Пересчитаем все платежи в ежемесячные цифры и уберём из таблицы те платежи, которые не дают цифры в целых рублях. Получим следующую диаграмму (илл. 2).

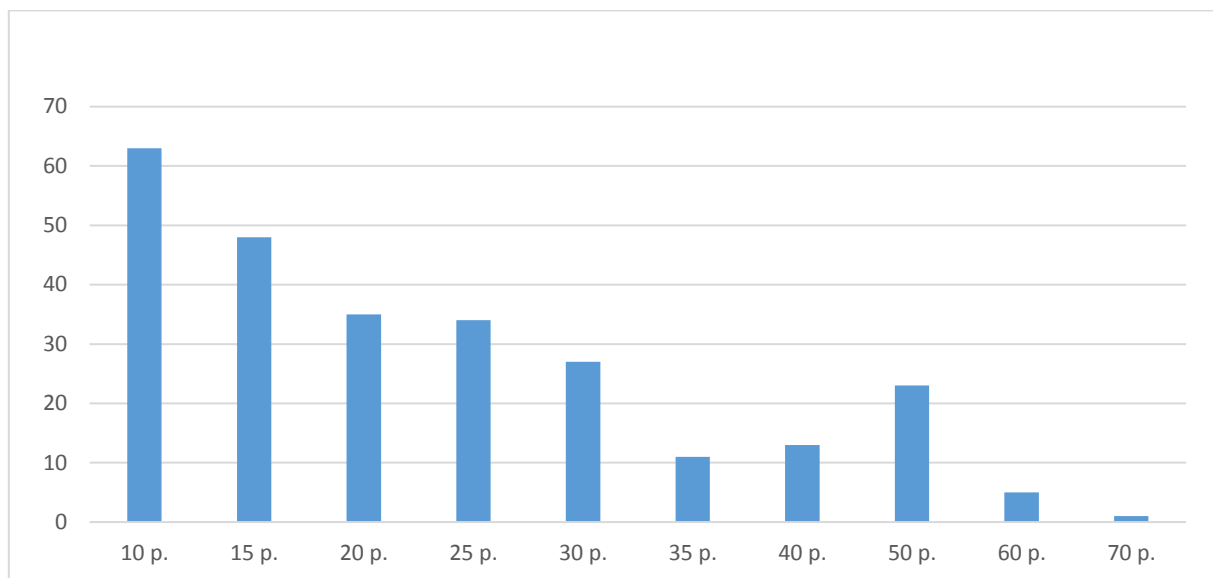
Иллюстрация 2. Распределение жильцов по размерам месячной стоимости аренды жилья

Несмотря на то, что мы убрали все «случайные» показатели (не подпадающие под логику ежемесячных платежей), скачки показателей вверх и вниз по-прежнему разительно нарушают логику распределения любого дефицитного ресурса: «чем больше, тем меньше». Математическая логика подобных рядов часто увязывается с законом Ципфа (который давно уже применяется не только для лингвистики); ей соответствует график гиперболы.

Пытаясь найти объяснение этому противоречию, обратим внимание на то, что подьёмы особенно значительны на цифрах, кратных пяти. Значит, можно предложить простое житейское объяснение: цифры ежемесячных платежей, как правило, подгоняются под числа, кратные пяти (подобно тому, как зачастую «округляются» до пяти показатели времени в журнале регистрации). По существу, это продолжение той же логики, которая положена в основу диаграммы № 2, но если изначально нам казалось очевидным, что люди стремятся округлить ежемесячную сумму платежа до целых рублей, то теперь мы выяснили более широкий шаг округления.

Это объяснение подтверждается тем, что промежуточные показатели по-разному распределяются на разных участках графика. При низких значениях промежуточные показатели с интервалом 2–3 рубля тоже значительны, в отличие от сдвигов на 1 рубль от чисел, кратных пяти (сравним платежи в 10, 11 и 12 руб., платежи в 15, 18 и 19 руб.). Плательщикам 10 рублей в месяц несущественным кажется рубль (10% платежа), но 2–3 рубля уже существенны. При платеже в 20 руб. ежемесячно уже и "трёшка" существенной роли не играет, шаг определения цены стремится к "пятёрке". Начиная с цифры в 40–50 руб. в месяц, и "пятёрка" тоже теряет значение: мы не видим ни одного платежа в 55 руб., и последний статистически значимый подъём гистограммы видим на 60 рублях, т.е. шаг определения ежемесячной цены возрастает до "червонца".

Но и на этом рано останавливаться в изучении нашего ряда данных. Ещё одно удивительное явление мы увидим, если отбросим промежуточные значения и оставим только те, которые важны с учётом шага изменения арендной цены, выявленного в предыдущем абзаце (илл. 3).

Иллюстрация 3. Распределение жильцов, стоимость аренды жилья которых соответствует шагу изменения месячной стоимости аренды жилья

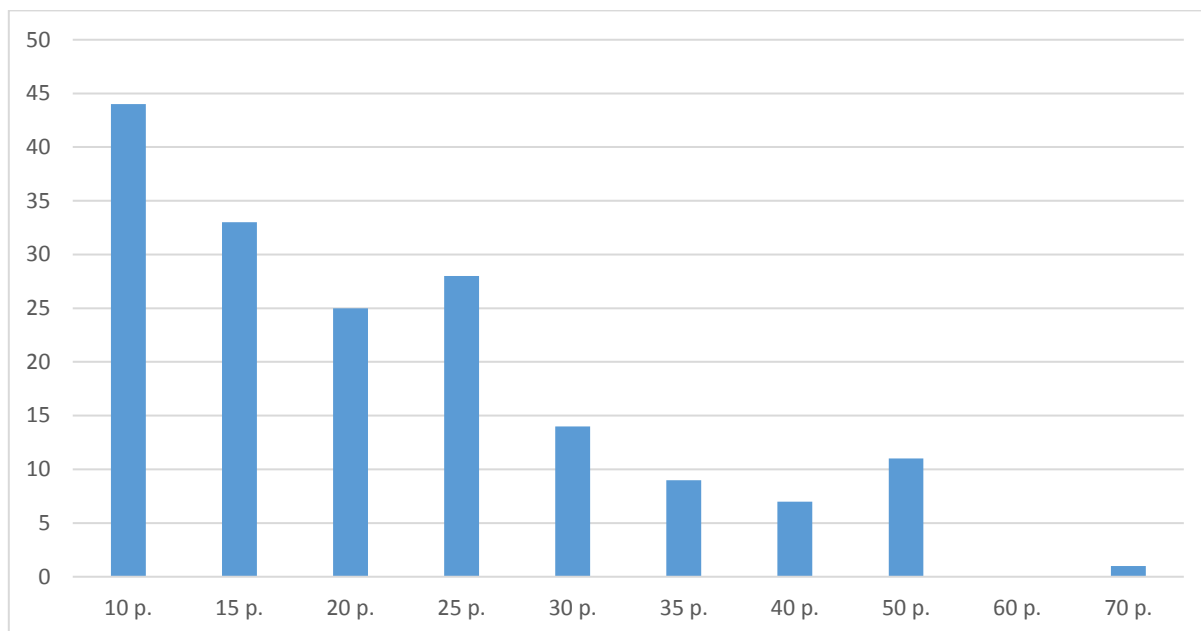
Основная часть столбцов гистограммы демонстрирует, наконец, нормальное распределение по закону Ципфа¹⁵. Но на отрезке 35–50 руб. вновь происходит повышение (вновь сменяемое спадом в последней статистически значимой точке). Логика гиперболы нарушается там, где начинаются показатели, характерные для верхнего слоя ("сливки общества").

Можно предположить, что нарушения в верхней части ряда – следствие неверного определения цены "квартиры". Дело в том, что именно в верхней части нашего диапазона понижен коэффициент настоящих платежей: «квартиры» 480 руб. и дороже – это 70 случаев, из которых только 32 (менее 50 %) – настоящие платежи, всё прочее – условные цифры для плательщиков, живущих в собственном доме. Притом лишь в 42 случаях из 70 принята цифра, заявленная плательщиками¹⁶, все прочие присутствием были повышены. Отсюда и возникает предположение: может быть, нарушение логики распределения данных объясняется субъективизмом податного присутствия?

Это можно проверить, исключив все случаи условных арендных цен. На следующей диаграмме (илл. 4) оставлены только случаи действительных платежей.

¹⁵ Значение столбца "25 р. в месяц" немного завышено за счёт того, что сюда же попали те, кто стремился к круглой годовой цифре в 300 рублей; даже если таких было не больше, чем плативших круглые суммы в 200 и 400 рублей годовых (1–2 человека), то за их вычетом всё-таки плативших 25 рублей в месяц получается 32–33 человека, и это меньше, чем число 20-рублёвых жильцов (35 чел.). То есть, общая логика "чем больше, тем меньше" выдерживается – хотя кривизна воображаемой кривой в этом месте явно меняется.

¹⁶ Сюда считаем и случаи "понижения", связанные с отделением жилого помещения от конторы.

Иллюстрация 4. Распределение жильцов с учётом только действительных арендных платежей

На уровне 50 рублей в месяц всё равно виден подъём. Более явно становится виден и подъём на уровне 25 руб. в месяц. Теперь нарушение логики гиперболы двумя "лишними пиками" на уровне 300 и 600 руб. годовой арендной цены жилья становится несомненным. Это может иметь два объяснения – либо через неравномерность возрастания доходов, либо через неравномерность возрастания арендной цены жилья. В любом случае эта неравномерность должна отражать определённые представления о стандартах жизни (в т.ч. заработка) из тех, что есть у каждого поколения, у каждой общественной группы. Два "лишних пика" на нашей диаграмме можно считать указателем на денежное выражение жизненных стандартов разных групп барнаульского общества начала XX века. Образно говоря, для людей, которым рубль не деньги, стандартом было жильё ценой 300 рублей в год; те, кому пять рублей не деньги, стремились иметь 600-рублёвые апартаменты.

***

Заключение. Данные податного учёта квартиросъёмщиков позволяют сделать ряд определённых утверждений об уровне неравенства доходов жителей Барнаула в 1910 г., создающих основу для ряда оценок и гипотез.

Децильный коэффициент, выведенный для всей изученной совокупности жителей города на основе данных о стоимости аренды их жилья, составил 8,6. При попытке соотнести эту цифру с децильными коэффициентами, рассчитанными на основе данных о заработках, надо учитывать необходимость поправочного коэффициента, увеличивающего разрыв между богатыми и бедными.

Неравенство среди жильцов, приписанных к барнаульскому мещанскому обществу и барнаульскому купечеству (децильный коэффициент 11,1), существенно превосходило неравенство между теми, кого есть веские основания считать приезжими (децильный коэффициент 6,6). Приписанные к г. Барнаулу составляли и группу самых богатых, и группу самых бедных горожан из числа представленных в нашей базе данных. Можно предположить, что это обусловлено закономерностями социологического свойства: приезжим было труднее пробиться на самый верх, но в то же время их энергичность помогала им не оказываться в самом низу общества.

Расслоение среди квартиросъёмщиков (децильный коэффициент 7,5) не отличается существенно от расслоения среди домохозяев (децильный коэффициент 7,25); однако эти две группы существенно разнятся по общей зажиточности (показатели в рублях и для верхнего, и для нижнего децилей у домохозяев выше в 1,5–1,6 раза). Обладание собственным жильём несомненно было связано у барнаульцев 1910 г. с большей зажиточностью. Отсюда можно

заклучить, что в Барнауле не получил распространения тип человека (впрочем, редкий в России начала XX в.), копящего по стране и нигде не остающегося навсегда.

Наконец, анализ распределения барнаульцев по ежемесячному размеру стоимости аренды жилья (с учётом сведений об их занятиях) позволяет реконструировать представления более обеспеченной части барнаульцев (достаточно зажиточных для того, чтобы их включили в число плательщиков налога) о том, какие деньги существенны с точки зрения аренды жилья, а какие – нет. Диапазон таков: рубль в месяц – "не деньги" при определении ежемесячной арендной платы для мелких торговцев и квалифицированных рабочих, три рубля – для высококвалифицированных служащих и средней руки предпринимателей, пять рублей – для купцов, высших чиновников, дефицитных специалистов Барнаула в 1910 г.

В целом, с учётом указанных выше допущений, это даёт ориентир для оценки неравенства в доходах городского населения сибирского города начала XX века.

Список литературы.

Kotsonis, Yanni. States of Obligation. Taxes and Citizenship in the Russian Empire and Early Soviet Republic. Toronto – Buffalo – London: University of Toronto Press, 2014.

Бородкин Л.И., Валетов Т.Я. Измерение и моделирование динамики неравенства в оплате труда промышленных рабочих в России в начале XX в. // Компьютер и экономическая история. Барнаул: АлтГУ, 1997. С. 8–32.

Веринчук К.Д. Дифференциация заработной платы промышленных рабочих России в годы Первой мировой войны Экономическая история. Ежегодник. 2014/15. М: ИРИ РАН, 2016. С. 251–290.

Витте С.Ю. Собрание сочинений и документальных материалов: В 5 т. М.: Наука, 2002. Т. 2: Налоги, бюджет и государственный долг России. Кн. 1. М., 2003.

Захаров В.Н., Петров Ю.А., Шацилло М.К. История налогов в России. IX - начало XX века. М.: РОССПЭН, 2006.

Кириллов А.К. От подушной подати к подоходному налогу: податные реформы капиталистической России и их воплощение в Западной Сибири второй половины XIX – начала XX века. Новосибирск: Параллель, 2017.

Кравцова, Е.С. Опыт организации налогового дела в России в конце XIX - начале XX столетий. - Курск: КГМУ, 2010.

Миронов Б.Н. Благосостояние населения и революции в имперской России: XVIII – начало XX века. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Весь мир, 2012.

Петров Ю.И. История становления податной инспекции в западных губерниях России в конце XIX столетия. М.: Ленанд, 2015.

15 ноября 2021 г.